

Начало моей истории простое: я сын Адама и Элис Максвелл. Они встретились в Нью-Йорке; моя мать уехала из Бразилии, своей родины, чтобы изучать медицину, и в итоге ее ограбили в переулке после того, как она заблудилась. Когда она обратилась в полицию, ее сопровождал никто иной, как Адам Максвелл. Удобный? Возможно.

Они встретились и бла-бла-бла. Честно говоря, размышления об этом совсем не стимулируют; на самом деле, это немного тошнотворно. Да, меня немного тошнит, просто думая об этом сейчас.

Возвращаясь к теме, три года спустя и БУМ, я родился. Артур Максвелл, ребенок с коричневой кожей и черными волосами. Мы жили счастливо, пока мне не исполнилось 4 года.

За два месяца до моего дня рождения, в 2008 году, мой отец погиб в предполагаемой драке между Человеком-пауком и злодеем.

Мы были опустошены, плакали несколько дней и страдали неделями. Мы получили некоторую финансовую помощь от государства и парня по имени Питер Паркер. Тем не менее маме пришлось начать работать сверхурочно, и я начал изолироваться от всех.

Я никогда не был популярным ребенком; У меня всегда было двое-трое друзей, но после того, что произошло, я никому не подпускал слишком близко. Оглядываясь назад, я понимаю, что я был всего лишь мальчиком, который боялся потерять кого-то еще.

Моя мрачная личность сохранялась до тех пор, пока в середине шести лет я не встретил Гвен Стейси, девушку со светлыми волосами, повязкой на голове и голубыми глазами. Что отличало ее от других детей того времени, так это ее глаза, отражавшие боль утраты, как и мои.

Мы быстро стали лучшими друзьями; мы были практически неразлучны. Мы доверяем друг другу свои сомнения и страхи.

Благодаря нам наши родители встретились. Женщина, потерявшая мужа, и мужчина, потерявший жену. Результат? Три года спустя, и БУМ, они начали встречаться, из-за чего отношения между мной и Гвен стали немного неловкими. Так как год спустя, и БО- Ок... ок, я остановлюсь. Через год мы начали «встречаться» (точно не знали, что делать). Сумасшествие, да?

В то время мы очень боялись рассказать об этом родителям. Я упоминал, что ее отец тоже был полицейским? Нет, я не думаю, что я это сделал. Должно быть, я забыл упомянуть, что его рост был 6 футов 2 дюйма, а его рука была в десять раз больше моей. Совсем не пугало. После разговора мне даже не пришлось менять нижнее белье.

В одиннадцать лет я наконец начал выходить из своей скорлупы. В конце концов, теперь у меня была девушка (теперь мы знали, что это значит... разговоры птиц и пчел были сложными), заботливая мать и устрашающий, но мягкосердечный отец. Да, я начал называть Джорджа папой.

Все шло хорошо, пока не начались издевательства. Я имею в виду, что я был идеальной мишенью: тощий, большую часть времени ходил с опущенной головой и спотыкался о словах. Гвен большую часть времени меня защищала, но мы не всегда гуляли вместе, и именно в такие моменты издевательства выходили за рамки просто прозвищ и оскорблений.

Я до сих пор помню тот день, когда я пришел домой с черными глазами и окровавленной губой. Я никогда не видел, чтобы моя мать была такой злой, а отец — таким возмущенным. Хотя они

пошли поговорить с директором, решения не было. Джордж Стейси занимал низкую должность, а Алиса была натурализованной гражданкой.

Но во всей этой ситуации я понял одну очень важную вещь: мир несправедлив. Люди, творящие зло, часто остаются безнаказанными, потому что у них больше влияния, и даже полиция не может их тронуть.

Когда я пришел к этому пониманию, я понял, что эту проблему надо решать самому. Я не мог продолжать быть защищенным и зависеть от других. Я должен был защитить себя, я должен был отреагировать, я должен был освободиться!

В то время я не знал, что именно в тот момент, когда я решил дать отпор, моя история изменилась. Именно там я начал становиться аномалией.

<http://tl.rulate.ru/book/100245/3436726>